

Красуцкая (Самохвалова) Стефания Николаевна

(1925–1989)

Моя мама Стефания Красуцкая родилась во Франции в семье польских эмигрантов.

В мае 1940 года фашисты вступили в ее родной город Эвин-Мальмезон (округ Бетюн департамента Па-де-Кале). Родители мамы Мария Михайловна и Николай Адольфович были членами Компартии Франции, и с первых дней оккупации вступили в ряды Сопротивления.

Мама вспоминала, как в самом начале оккупации на ее родителей донесли. Дедушка, предполагая что-то подобное, надежно спрятал все документы. Пришли с обыском полицаи, к счастью, не гестапо. Спасла случайность. Обыскивая дом, они вошли в спальню мамы и ее сестры Марии и увидели на стене два висящих распятия. Дедушка услышал, как офицер сказал: «У коммунистов распятие Христа висеть не может. Это ложный донос». Дальше обыск велся бегло и вскоре они ушли. Надо

сказать, что немцы в начале оккупации во Франции вели себя достаточно сдержанно, не зверствовали. А распятия подарил Марии и Стефании юре за успехи в учебе при окончании школы. Дело в том, что в их небольшом шахтерском городке школа для девочек была только при католическом приходе. Девушки гордились своими успехами и повесили распятия на стену над своими кроватями.

В 1941 г. ситуация изменилась, немцы стали угонять молодежь на работу в Германию. Стефании еще не исполнилось 16 лет, и на ткацкую фабрику, где работали ее сестры, ее не хотели брать. Дедушке удалось устроить маму работать на шахту, где работал он сам.

Мама молотом разбивала и сортировала куски угля, которые на ленте транспортера подавались наверх. Это очень тяжелая для молоденькой девушки работа, но другого выхода не было, иначе угнали бы в Германию. Позже она пошла работать на фабрику.

Стефания вместе с тремя сестрами Еленой, Станиславой и Марией (мама была самой младшей из сестер, младше ее был брат Александр) помогала родителям в подпольной работе движения Сопротивления. Они относили продукты в лагерь для военнопленных и в лес, где скрывались беглые узники, среди которых было много советских воинов.

Дома в подвале хранили антифашистские листовки. Их развозили на велосипедах мама и ее сестра Мария.

Дедушка, Николай Адольфович Красуцкий, поддерживал связь с партизанской группой Базиля, бежавшего из концлагеря советского офицера. Однажды, уже в конце 60-х годов мне в школе подарили набор открыток «Герои Советского Союза». Мы рассматривали их с мамой и вдруг она говорит: «Этого парня я знала. Его звали Базиль. Во Франции во время войны он приходил к моему отцу, и они подолгу беседовали. Папа нас в эти дела не посвящал. Один раз Базиль пришел с другом, который сказал, что он тезка отца, тоже Николай, и он родом с Украины. Они разговаривали с отцом, а потом Николая надо было провести в соседний городок. Проблема была в том, что он бежал из лагеря для военнопленных и совсем не говорил по-французски, а немецкие патрули могли его остановить для проверки документов. Тогда отец сказал нам с сестрами нарядиться, и под видом возвращающихся с танцев провести его. Так и сделали. Старшая сестра Станислава взяла еще своего жениха (тоже участника Сопротивления), и мы всей компанией пошли. По пути весело болтали, хохотали. К счастью, патруль нас не остановил, хотя и попался на пути». Так мы узнали, что Базиль – это подпольная кличка

советского офицера Василия Васильевича Порика (1920–1944), которому посмертно в 1964 г. было присвоено звание Героя Советского Союза и почетное звание Национального героя Франции.

После окончания войны Стефания переехала в Париж и устроилась работать в Советское Посольство во Франции.

Еще перед войной мамыны родители Мария Михайловна и Николай Адольфович Красуцкие хотели вернуться на Родину. Но война помешала. А в 1947 году Стефания вместе с семьей была репатрирована в Советский Союз.